

Людмила Владимировна Саенко*

**Особенности нравственно-религиозных оснований
регулирующих семейных отношений в правовом
пространстве СНГ**

Общесцивилистические аспекты юридической науки в современном контексте ее комплексного развития не представляется возможным уяснить без обращения к науке семейного права. Динамичное развитие данной отрасли вывело на первый план актуальные вопросы теоретического осмысления очень многих семейно-правовых проблем. Однако особый интерес представляет, по нашему мнению, исследование влияния норм морали, нравственности, религии (а также иных социальных регуляторов) на дальнейшее развитие правового регулирования семейных отношений. Особенно остро эта проблема стоит для многонациональной России и других государств постсоветского пространства.

Этот непростой вопрос достаточно давно является предметом исследования правовой науки. Проблема соотношения права и нравственности традиционно находилась в центре внимания русской философско-правовой мысли в силу специфики национальной культуры, для которой было характерно искажение правды, понимаемой как единство этического и юридического начал¹.

* Докторант Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
Doctoral Student of Russian Law Academy of Ministry of Justice of the Russian Federation, Candidate of Juridical Science, Associate Professor.
E-mail: saenko7@yandex.ru.

¹ См.: Родина Ю. А. Концепция правосознания в контексте духовной парадигмы русской философии // Правовая культура. 2013. № 2. С. 168.

В то же время следует констатировать, что изучению проблемы влияния на регулирование семейных отношений норм религии, морали, нравственности, этики в семейном праве на сегодняшний день пока не было посвящено ни одного монографического исследования. Поэтому, как с теоретической, так и с практической точки зрения весьма интересным представляется рассуждение о нравственно-религиозных основаниях регулирования семейных отношений в правовом пространстве такого межгосударственного образования, как Содружество Независимых Государств (СНГ).

С бывшими республиками СССР, ныне независимыми государствами, мы существовали и продолжаем существовать в одном гуманитарном пространстве, в одной культурной среде, находясь в постоянном процессе взаимообогащения. Правовая культура же является частью общей национальной культуры, а правовое пространство, в свою очередь, представляет собой часть гуманитарного пространства содружества, стремление к сохранению единства которого — одна из основных задач, стоявших при создании СНГ. Семейно-правовое пространство можно определить как часть общего правового пространства.

С точки зрения разработки понятийного аппарата науки семейного права, отметим, что под семейно-правовым пространством мы понимаем структурированное макрообразование или месторасположение составляющих его внутренний состав элементов, обладающее протяженностью и объемом, который характеризуется, в свою очередь, определенной вместимостью, т. е. способностью вмещать в себя компоненты (составные части семейно-правового пространства). Особенную же актуальность имеет поиск ответов на вопросы: о сущности такого влияния, о соотношении иных норм с правовыми нормами, о том, в какой степени используются нормы религии, нравственности и других социальных регуляторов в современном механизме формирования семейно-правового пространства СНГ¹.

Общую характеристику нравственно-религиозных оснований регулирования семейных отношений в правовом пространстве следует начинать с осмысления исследуемых категорий, причем одновременно, в их теснейшей взаимосвязи. На наш взгляд, рассматривать социальные регуляторы — нормы морали (или нравственности); религиозные нормы; нормы, сложившиеся исторически и вошедшие в привычки людей (обычаи, традиции, ритуалы, обряды), требуется в качестве обособленных регулятивных систем, оказывающих огромное влияние как на правовое регулирование семейных отношений, так и на общее состояние семейно-правового пространства с точки зрения его наполнения.

Исторически сложилось так, что семейные отношения, по своей природе имеющие весьма различный характер, поддаются практически всем видам социального регулирования. Для лучшего восприятия рассмотрим подробнее каждый из социальных регуляторов.

Так, например, мораль (лат. *mores* — нравы), или нравственность, этика (греч. — *ethos* — обычаи, нравы), а данные термины можно считать равнозначными, — явление историческое. С течением времени их понятие и суть меняются. Современная концепция морали стоит на общечеловеческих позициях, начало которым положено Новым Заветом. Современное право, в том числе международное, утверждает именно общечеловеческую мораль (на ней основаны Декларация прав человека, международные документы, конвенции).

¹ См. подробнее: *Саенко Л. В.* Концепция построения правового пространства СНГ в сфере регулирования семейных отношений (Il concetto di costruzione dello spazio giuridico della CIS nei rapporti regolamento famiglia) // *Italian Science Review*. 2014. № 1. Pp. 71–73.

А вот традиции, как и обычаи, сложились исторически, но имеют более поверхностный характер (могут сложиться при жизни одного поколения) — это правила поведения, определяющие порядок, процедуру проведения каких либо мероприятий, связанных со знаменательными событиями в жизни человека¹.

В свою очередь, обычаями можно считать правила поведения, исторически сложившиеся на протяжении жизни нескольких поколений, которые в результате многократного повторения вошли в привычку. Возникают они как результат целостного поведения и имеют социальное основание (причину возникновения), которое в дальнейшем может быть и утрачено.

С некоторыми ценностями и социальными институтами человек знакомится гораздо раньше, чем с правом, поэтому они глубже укореняются в его мировоззрении. Такова в частности, религия. В обществе с сильными религиозными традициями вера лежит в основании и образа жизни человека, и его видения мира. Однако в целом, религия и право не находятся между собой в конфликтных отношениях, напротив, их социокультурные основания во многом имеют сходный характер. Так, каноны, например, христианской веры оказали глубочайшее влияние на светский правопорядок, заповеди христианства (человеколюбие, равенство всех перед Богом, милосердие, справедливость, прощение врагов, уважение человеческой свободы и др.) легли в основу правовых систем всех христианских стран. Тем не менее возможно и некоторое противоречие между нормами права и религии, оно может возникнуть, если нормы светского правопорядка, действующего на данной территории, предписывают одно поведение, а нормы религиозные — другое (как, например, в случае неформального использования норм Шариата для урегулирования семейно-брачных отношений в регионах Северного Кавказа)².

Отметим, что в научной литературе существует несколько направлений изучения указанных регулятивных систем. Одни авторы склонны считать, что изучать неправовые регуляторы стоит лишь каждый в отдельности. Другие настаивают на том, что рассматривать их следует только в тесной взаимосвязи друг с другом. Так, точка зрения о том, что следует четко разделять эти системы, принадлежит германскому юристу М. Криле. Мысль же о единстве исторического происхождения морали и права можно обнаружить в трудах П. И. Новгородцева и Л. И. Петражицкого.

Проблемные вопросы религиозного нормативного сознания, сравнительно-правового подхода к религиозному праву, каноническому праву христианской церкви, взаимовлияния права и морали на теоретическом уровне поднимают в своих трудах Е. А. Лукашева и В. С. Нерсисянц.

Весомый вклад в исследование интересующей нас проблемы внес О. Г. Дробницкий. На фоне кризиса нашего времени, как считал автор, самого серьезного и глубокого, требуется «осмыслить единство предметов изучения (мораль, право, этика), разрабатывая общие закономерности для сфер юридического, морального регулирования...»³.

Развивая мысль о сравнительном анализе категорий «право», «мораль», «этика» и иных социально-регулятивных систем, влияющих на процесс

¹ См.: Популярный юридический энциклопедический словарь / ред. коллегия: О. Е. Кутафин и др. М., 2000. С. 552.

² См.: *Куриленко М. А.* Исламские государственно-правовые традиции в этнократических режимах в республиках на Северном Кавказе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. С. 21.

³ *Дробницкий О. Г.* Понятие морали. Исторический очерк. М., 1974. С. 29.

формирования семейно-правового пространства, не лишним будет подчеркнуть, что практически все обсуждавшиеся в философской и юридической литературе схемы различения права и морали на методологической и ценностной основе оказываются спорными и относительными. Некоторые различия между ними, как доказали в своих исследованиях Г. В. Мальцев и Е. А. Лукашова, как видим, прослеживаются на системном, институциональном, структурно-функциональном, поведенческом уровнях.

Моральная практика действительно часто опирается на право, нуждается в нем, как в средстве своего продвижения, в свою очередь, право, ради собственной стабильности, постоянно взывает к морали.

Итак, вполне можно согласиться с мыслью о том, что общие черты морали, этики, нравственности и права указывают на их принадлежность к единой соционормативной сфере культуры, широкому кругу явлений¹, составляющих в результате общее правовое пространство.

Однако следует особо указать, что и нравственная, и морально-этическая составляющие регулирования семейных отношений остаются сейчас вне сферы правового воздействия. Отчасти это можно признать правильным, потому как вышеуказанные элементы составляют тонкую материю и индивидуальны чуть ли не для каждого конкретного семейного отношения.

В действительности, далеко не все семейные отношения подвержены воздействию норм права. Любовь, уважение, психологические и духовные связи, другие взаимные чувства членов семьи не урегулированы правом. Многие семейные связи находятся под интенсивным воздействием нравственных представлений и норм морали. Поэтому вне сферы воздействия семейного законодательства остается довольно обширная область отношений между членами семьи, которую, исходя из их существа, невозможно регламентировать законом.

Тем не менее, как нам представляется, общие морально-нравственные ориентиры все же должны находить свою фиксацию в основополагающих нормативных актах, регулирующих семейные отношения. Этот процесс наблюдается, например, в некоторых семейно-правовых актах государств-участников СНГ, т. к. законодательное закрепление традиционных для нашего социума семейных ценностей является одним из основных инструментов обеспечения их стабильности, а следовательно, и стабильности механизма формирования единого семейно-правового пространства такого межгосударственного объединения, как СНГ. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что каждый из неправовых социальных регуляторов представляет собой целостную регулятивную систему, оказывающую весомое влияние на формирование структуры единого семейно-правового пространства в части непосредственного влияния на правовые регуляторы (нормы национального семейного законодательства), — основные составляющие (элементы) семейно-правового пространства СНГ. Необходимо также отметить, что связь между религией и нравственностью, религией и правом имеет глубокие исторические корни, выстроенные передаваемыми из поколения в поколение сознанием и опытом. В исследуемом нами правовом пространстве СНГ она оказалась прочной и основательной.

Другими словами, можно выявить в теоретическом аспекте некоторые правила (исторически сложившиеся закономерности) в механизме формирования семейно-правового пространства, обусловленные вышеуказанными факторами. Так, по нашему мнению, от исторически сложившегося типа культуры

¹ См.: *Мальцев Г. В.* Нравственные основания права. 2-е изд. М., 2009. С. 182.

в определенных составных частях правового пространства будет зависеть и сочетание указанных компонентов, степень их влияния на правовое регулирование семейных отношений.

Особый интерес в ракурсе нашего исследования вызывает процесс формирования семейно-правового пространства с точки зрения влияния норм не столько нравственности, морали и этики — социально-регулятивных систем, представляющих собой идентичный внутренний состав в любом пространственном измерении, сколько норм религии. Именно религии принадлежит особая роль в процессе заполнения семейно-правового пространства, обусловленная наличием различных конфессий (многоконфессиональностью), их существенными отличительными признаками.

В качестве сравнения можно привести особое положение России и стран СНГ, где сосуществуют разные религии и соответственно типы культуры, а также факторы наполнения семейно-правового пространства. В России только возвращаются к этим ценностям, тогда как в некоторых бывших республиках, ныне независимых государствах СНГ, от них никогда и не уходили.

В связи с этим трудно не согласиться с позицией Г. В. Мальцева, полагающего, что в данный период времени вызревает общее убеждение в поиске пути к обновлению российского права, лежащего через религиозное возрождение и совершенствование нравственных оснований общества¹. В последнее время появился достаточно смелый проект религиозно-нравственного обоснования российского права, предполагающий «реставрацию» исторических, духовно-нравственных основ *права* — православной веры (обратить внимание на одну основу у этих слов) и традиционной нравственности русского народа.

Поэтому одна из основных проблем науки, в частности, семейного права, состоит в том, чтобы суметь теоретически обосновать систему практических мер, направленных на повышение нравственных начал в регулировании семейных отношений, обогащение отрасли семейного права соответствующими теоретическими положениями, определив тем самым и основные направления дальнейшего развития механизма обеспечения единства семейно-правового пространства СНГ.

Пристатейный библиографический список

1. Дробницкий, О. Г. Понятие морали. Историко-критический очерк / О. Г. Дробницкий. — М. : Наука, 1974. — 386 с.
2. Куриленко, М. А. Исламские государственно-правовые традиции в этнократических режимах в республиках на Северном Кавказе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Куриленко. — Ростов н/Д, 2008. — 24 с.
3. Мальцев, Г. В. Нравственные основания права. — 2-е изд. / Г. В. Мальцев. — М. : Изд-во СГУ, 2009. — 552 с.
4. Популярный юридический энциклопедический словарь / ред. коллегия: О. Е. Кутафин, В. А. Туманов, И. В. Шмаров. — М. : Большая российская энциклопедия, 2000. — 800 с.
5. Родина, Ю. А. Концепция правосознания в контексте духовной парадигмы русской философии // Правовая культура. — 2013. — № 2. — С. 168—171.
6. Саенко, Л. В. Концепция построения правового пространства СНГ в сфере регулирования семейных отношений (Il concetto di costruzione dello spazio giuridico della CIS nei rapporti regolamento famiglia) // Italian Science Review. — 2014. — № 1. — Pp. 71—73.

¹ См.: Мальцев Г. В. Указ. соч. С. 535.

References

1. Drobnickij, O. G. Ponjatie morali. Istoriko-kriticheskij ocherk [Concept of Ethics. History and Critical Study] / O. G. Drobnickij. — M. : Nauka, 1974. — 386 p.
2. Kurilenko, M. A. Islamskie gosudarstvenno-pravovye tradicii v jetnokraticeskikh rezhimah v respublikah na Severnom Kavkaze : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Islamic State and Law Traditions In Ethnocracy Rules in North Caucasus Republics] / M. A. Kurilenko. — Rostov n/D, 2008. — 24 p.
3. Mal'cev, G. V. Nravstvennye osnovanija prava. — 2-e izd. [Ethical Roots of Law. — 2nd edition] / G. V. Mal'cev, M. : Izd-vo SGU, 2009. — 552 p.
4. Populjarnyj juridicheskij jenciklopedicheskij slovar' [Popular juridical encyclopaedic dictionary] / editorial staff: O. E. Kutafin, V. A. Tumanov, I. V. Shmarov. — M. : Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2000. — 800 p.
5. Rodina, Ju. A. koncepcija pravosoznanija v kontekste duhovnoj paradigmy russoj filosofii [Concept of legal awareness in the context of moral paradigm of Russian philosophy] // The Legal Culture. — 2013. — № 2. — P. 168–171.
6. Saenko, L. V. koncepcija postroenija pravovogo prostranstva SNG v sfere regulirovanija semejnyh otnoshenij (Il concetto di costruzione dello spazio giuridico della CIS nei rapporti regolamento famiglia) [Concept of Forming of The Legal Space in CIS in The Sphere of Regulation of Family Relations] // Italian Science Review. — 2014. — № 1. — P. 71–73.